

Виктор Пронин

Знаете ли вы этого человека?

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Знаете ли вы этого человека?

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Знаете ли вы этого человека? / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Когда все кончилось, оба вспоминали, что в тот день шел теплый мелкий дождь – погода довольно необычная для конца мая. Обычно в это время стоит жара и пляжи переполнены сбежавшими из контор горожанами. Но в этот день шел дождь. Когда пришел автобус из Роговска и Кобзев спрыгнул на мокрый асфальт автостанции, Соломатин уже поджидал его, прислонившись к шершавой бетонной колонне. Кобзев, быстро взглянув на него, прошел мимо. Через некоторое время Соломатин двинулся следом. Пройдя два квартала, уже возле рынка, они остановились под козырьком газетного киоска...»

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Знаете ли вы этого человека?

Когда все кончилось, оба вспоминали, что в тот день шел теплый мелкий дождь – погода довольно необычная для конца мая. Обычно в это время стоит жара и пляжи переполнены сбежавшими из контор горожанами. Но в этот день шел дождь.

Когда пришел автобус из Роговска и Кобзев спрыгнул на мокрый асфальт автостанции, Соломатин уже поджидал его, прислонившись к шершавой бетонной колонне. Кобзев, быстро взглянув на него, прошел мимо. Через некоторое время Соломатин двинулся следом. Пройдя два квартала, уже возле рынка, они остановились под козырьком газетного киоска.

- Дождь, – сказал Кобзев, внимательно осмотрев улицу сквозь стекла киоска.
- Да, еще ночью начался. Это хорошо. В такую погоду раньше темнеет.
- Вообще-то да, – согласился Кобзев. – Но зато меньше покупателей.
- Наоборот, все прячутся от дождя в магазины.

Разговаривая, они избегали смотреть друг другу в глаза – отворачивались, разглядывали витрины, прохожих. Мимо проносились троллейбусы, гроыхали трамваи, обдавая водяной пылью, мчались такси. С крыши киоска стекала струйка воды и с треском разбивалась о гранит бордюра.

- Есть хочешь? – спросил Соломатин.
- Не хочется.
- Надо.
- Тогда давай... Зайдем куда-нибудь... Ты знаешь город, веди.

Они пошли вдоль улицы, стараясь держаться ближе к домам, чтобы балконы, карнизы магазинных витрин укрывали их от дождя.

- Надо было зонтик взять, – сказал Кобзев.
- Только зонтика тебе не хватает.
- Смотри, аптека. Зайдем?

В аптеке они, не сговариваясь, разошлись к разным отделам, рассматривали содержимое витрин, вчитываясь в названия лекарств и тут же о них забывая. Кобзев подошел к кассе, порылся в карманах и положил несколько монет на черную тарелочку.

- Тридцать семь копеек. В штучный отдел.
- Взяв чек, он подошел к полной пожилой женщине в белом халате.
- Перчатки, пожалуйста.

– Перчатки? – удивилась женщина. – Впервые вижу, чтобы мужчина покупал резиновые перчатки. Зачем они вам? – спросила она, заворачивая покупку.

– Посуду мыть, – улыбнулся Кобзев, показав мелкие низенькие зубы. – Стирать. И вообще по хозяйству.

- Завидую вашей жене.
- Не надо ей завидовать. Не стоит.
- Вам виднее, – улыбнулась женщина.
- Потому и говорю – не надо.

Подняв воротник светлого коротковатого плаща, Соломатин уже поджидал Кобзева на улице.

- Взял бы две пары, – сказал он.
- Зачем? Они понадобятся одному из нас. Разве нет?
- На всякий случай можно бы и взять.

В кафе было душно, на окнах висели серые гардины, вдоль стены стояли высокие столики из крашеных труб и круглых мраморных плит. Взяли по стакану кофе и по два пирожка с

ливером. Расположились в углу. Две девушки, шептавшиеся за соседним столиком, вскоре ушли. И продавщица ушла в подсобку. Оттуда послышались напористые грубоватые голоса. Кобзев и Соломатин молча жевали холодные пирожки и прихлебывали жидкий кофе.

– Ну и духота, – сказал один из них, кажется, Кобзев.

– Сейчас выйдем.

– Лучше бы в ресторан зашли.

– Там тебя ждут...

Похоже, им было тяжело говорить, они будто через силу выдавливали из себя слова, самые необходимые. А впрочем, словами они обменивались необязательными, ненужными, произносили их только потому, что не могли молчать.

Потом ехали в трамвае к центру. Сели у окон и всю дорогу рассматривали прохожих, проносющиеся мимо машины, брызги воды из-под колес, будто видели все это впервые. А там, как знать, возможно, все это они видели в последний раз и поэтому замечали подробности, на которые раньше не обращали внимания: струйки дождя, стекающие с зонтиков, огни светофоров, отраженные в крышах машин, желобки рельсов, наполненные водой, суету прохожих на перекрестке...

Вышли возле универмага. Глядя на них со стороны, можно было подумать, что они незнакомы. Кобзев и Соломатин шли рядом, но как-то отчужденно.

– Слушай, – сказал Соломатин, негромко сказал, почти про себя, но Кобзев услышал, и лицо его напряглось. – Может, не стоит?

– Откажемся?

– Почему? Просто отложим.

– Давай отложим... Нам не привыкать. – В словах Кобзева прозвучала издевка. То ли над Соломатиним, то ли над самим собой, то ли над их неуверенностью.

– Или получится?

– Тебе виднее. – Кобзев явно отказывался принимать решение. – Ты знаешь ходы, выходы, бывал там... Свой человек...

– Значит, решено? – спросил Соломатин, протискиваясь в узковатые двери «Детского мира».

Кобзев промолчал. Но через несколько минут, уже на втором этаже, Соломатин повторил вопрос:

– Значит, решено?

– Пусть так.

– А сам что думаешь?

– Должно получиться.

Они прошли по всем трем этажам универмага. Везде стояли очереди, бойко трещали кассовые аппараты, покупатели просовывали в стеклянные прорези деньги, отходили к прилавкам. Ко всей этой суете и Кобзев, и Соломатин ощутили какую-то причастность, каждый покупатель в очереди к кассе или к прилавку имел личное к ним отношение, каждая кассирша, рассовывая деньги по ящичкам, казалось, думала о Кобзеве и Соломатине – имела их в виду. В какой-то момент Соломатину, – а может быть, с Кобзевым это случилось еще раньше – показалось, что весь этот хоровод из покупателей, продавцов, кассирш вертится вокруг них в какой-то угрожающей пляске...

Неожиданно оба остановились, упершись в большое, во всю стену, зеркало. Перед ними стояли они сами. Соломатин в светлом плаще с коротковатыми рукавами и клетчатой шляпе, настороженный и растерянный, словно настигнутый какой-то печальной вестью. Рядом стоял Кобзев, поплотнее, пониже. Его руки лежали в карманах черной нейлоновой куртки, беретка была надвинута на лоб, усики казались чужими и несуразными.

– Хороши, – проговорил Соломатин.

– Те еще типы, – усмехнулся Кобзев, обнажив редковатые зубы.

– Странно, что нас еще не взяли.

– Возьмут.

– Слушай... Нам надо разойтись. Нельзя таким вот... вместе ходить.

Спустились на первый этаж, и потоком покупателей их вынесло на улицу. На асфальте пузырились мелкие лужи, первая зелень в сквере казалась неестественно яркой, прохожие раздражали бестолковостью. Обойдя вокруг универмага, они сели под навесом трамвайной остановки.

– Встретимся здесь, – сказал Соломатин. – В семь вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.